

## Часть 1

— Не могу уснуть...

Сората без конца ворочался в кровати, а потом уткнулся в подушку, пытаясь обдумать ситуацию.

Но как бы он ни старался, это ни к чему не приводило. Он посмотрел на часы в телефоне. Два часа ночи. Вот уже два часа он пытался заснуть.

Выбора у Сораты не оставалось, так что он неохотно поднялся и включил свет.

Флуоресцентная лампа светила слишком ярко. Глаза не смогли приспособиться к свету, и от него закружилась голова. Глаза требовали сна, но разум отчего-то оставался ясным. Столь противоречивое чувство сильно мешало успокоиться.

Коричневая табби, Цубаса, раздражённо подняла голову. Какое-то время она смотрела на Сорату, а потом закрыла глаза, предварительно хорошенько зевнув. Не в силах встать, Сората свернулся калачиком и сложил молитвенно руки.

— Прощу, даруй мне сон.

Даже закрыв ненадолго глаза, он совершенно не почувствовал себя сонным. Можно сказать, его мозг заработал даже усерднее, пытаясь подобрать подходящие слова для описания его глупых действий.

Парень вздохнул и потёр глаза.

Почему он до сих пор не мог уснуть, хотя в открытых глазах уже стало отдавать болью?

Каждая ночь на этой неделе проходила подобным образом.

Как мне заснуть? И как я засыпал обычно?

Размышляя о столь бессмысленных вещах, он резко вернулся к вопросу о том, покидать ли Сакурасо или нет. От понимания, что вопрос сам собой не решится, ему хотелось поскорее провалиться в мир снов, но в итоге цикл раздумий начинался сначала.

Ответ был очевиден.

Парень даже не понимал, почему так беспокоится об этом. Беспокойство породит новые вопросы, которые ещё больше выбьют из колеи. А между тем часы сна неумолимо уходили.

— А, чёрт!

Если ничего не делать, то он полностью уйдёт в свои мысли, а это только выйдет боком. Решив сделать хоть что-нибудь, он вытряхнул чистую одежду на кровать, сотворив из нее горку.

Сората начал осторожно укладывать вещь за вещь. Пока он этим занимался, ни о чём не нужно было думать. Но вскоре одежда закончилась, и остались лишь вещи Масиро.

Он сложил школьную блузку так, чтобы она не помялась, и попарно уложил чёрные школьные

носки. Ему хотелось в такой же манере сложить оставшееся бельё, освободив разум от лишних мыслей, но уже следующий предмет, оказавшийся чёрным кружевным лифчиком, лишил его этой возможности.

Это просто кусок ткани.

Хотя Сората твердил себе, что не сможет пересилить свои мужские инстинкты, он всё же представил, как Масиро надевает его, и тут же парня охватило чувство вины. Как будто желая окончательно добить его, следующим предметом оказались чёрные кружевные трусики, идеально подходящие к лифчику. Это было полное поражение. Собравшись с мыслями, Сората осмотрел себя.

— Если меня кто-то увидит, то примет за извращенца.

Парень быстро сложил вместе края трусиков и свернул их, а потом засунул между блузкой и полотенцами, чтобы их никто не заметил. Хоть они и окажутся в итоге у Масиро на полу вне зависимости от его помощи в уборке. Убираться у неё в комнате также входило в его обязанности, поскольку он «отвечал за Масиро».

Если Сората уедет, то всё это свалится на плечи Дзина. Он больше привык к нижнему белью, и потому его не будет каждый раз пробивать на холодный пот, как Сорату. Какая бы проблема его ни поджидала, он успешно разберётся с ней. Таким вот был Дзин. Тем не менее, Сората не хотел даже представлять, как Дзин заботится о Масиро.

— О чём я вообще думаю... Хватит.

О чём действительно стоило думать, так это о переезде из Сакурасо. На нём лежали обязанности, но это было его личной проблемой, и Масиро тут ни при чём. Вот только он всё равно по непонятной причине всё время думал о Масиро. Когда он сказал о переезде, она не показала ни малейших эмоций. Даже если она обрадовалась или расстроилась, внешне на ней это никак не сказалось. Потому он не знал, что же у неё на душе.

Понимая, что от бесконечных блужданий в потёмках мыслей у него поедет крыша, парень вскочил на ноги. Если спать он не мог, то оставалось только бодрствовать. Если он останется в комнате ещё немного, то точно произойдёт нечто плохое, потому парень вышел на кухню за стаканом воды.

Удивительно, но в 2:00 там уже кто-то находился. Виднелась тень кого-то, кто сидел перед холодильником и набивал живот. Это оказалась одетая в пижаму Масиро. У неё было усталое и сонное лицо, но она достала морковку и внимательно её осмотрела. Видимо, закуска кроликов её не устроила, и девушка убрала морковку обратно, достав на этот раз огурец. Как и в предыдущем случае, она стала внимательно его проверять и задумалась. Закончив думать, она резко его укусила.

— Ты каппа[[]]

Японский аналог Водяного, который любит огурцы.

?!

Откусив огурец, Масиро с каменным лицом повернулась к Сорате. Она совершенно не удивилась и продолжила кусать его.

— Ты, что ли, голодная?

Масиро кивнула, продолжая жевать.

— Понял, хватит есть! Я тебе что-нибудь приготовлю!

Масиро проглотила огурец.

— Я не каппа.

— Я знаю!

Заставив Масиро сесть за стол, он заглянул в холодильник. Благодаря заботе о ней его кулинарные навыки за последнее время улучшились, а меню расширилось. Только вот готовка в такой час рассердит Тихиро, потому он решил остановиться на рамене из серванта.

Нагрев оранжевый электрический чайник, купленный Мисаки, он вылил воду в чашку и поставил её на стол, где ожидала Масиро. Как только чаша коснулась стола, девушка тут же хотела начать есть, так что Сорате пришлось её остановить.

— Подожди три минуты!

К его удивлению она будто не видела раньше рамен в чашке. Сората сел рядом с ней. Три минуты ожидания казались невероятно долгими. Масиро напряжённо смотрела на чашку и не произносила ни слова. Сората тоже оказался не в состоянии говорить. Стало ясно, почему Масиро бодрствовала в такое время. Как и всегда, она рисовала мангу. Ей захотелось есть, вот она и пришла.

Такова была ежедневная жизнь Масиро. После приезда в Сакураسو её привычки изменились несильно. Она рисовала мангу почти до потери сознания, просыпалась благодаря Сорате и шла в школу. Приходя домой, она закрывалась и продолжала рисовать.

Девушке её возраста нормально болтать о парнях, расставаться с очередным неудобным кавалером, делать себе потрясную причёску, покупать одежду в магазинах, ходить в караоке, говорить, что они расстались, или что нужно сесть на диету, жаловаться на скучные деньки, ворчать или наговаривать на кого-нибудь за глаза. Но Масиро игнорировала все эти вещи и двигалась к цели, полагаясь на собственные руки. С точки зрения Сораты, Масиро светила слишком ярко. На неё было почти больно смотреть. Если перед глазами загорается мощный свет, то любой зажмурится и начнёт просить выключить его.

— Сората.

— Ах, да. Что?

— 3 минуты?

— Можешь есть.

Сняв крышку с рамена, Масиро начала хлебать содержимое. Не вынося тишины,

Сората попытался заговорить.

— Скажи... тот конкурс для новичков, о котором ты говорила, когда он заканчивается?

— В конце июня...

— Ладно. Понятно.

— Ага...

Оставалось около полутора месяца.

— Ну, ты понимаешь... эээ, не так уж много времени осталось.

— ...

— Нет, ничего такого.

— Ага...

— Кстати, только вспомнил. А сколько людей участвует?

— 700 или 800...

— Понятно.

— Ага...

Темп разговора сходил на нет. И винить стоило только Сорату.

«Мне нечего сказать Сорате, который хочет уехать».

Возможность того, что таким образом она осуждает его, испугала Сорату. Даже доев, она продолжила сидеть на стуле. Между ними повисло неловкое молчание. Сората просто не мог смотреть ей в лицо. Если их глаза встретятся, он может издать весьма странные звуки. Ему захотелось немедленно уйти из-за стола. Но если бы он сейчас ушёл, то стал бы думать о себе, как о беглеце, потому остался на месте.

«Постарайся».

Сказав лишь это, он мог бы вернуться в свою комнату. Тем не менее, он не смог. Вернее, он мог сказать что угодно другое. Сейчас было не время утешать других. Постараться изо всех сил тут стоило именно Сорате. У Масиро имелась чёткая цель, и она бежала к ней. Она уже старалась. Слишком уж печально было бы показывать ей сейчас свою душевную пустоту.

Пока он уходил всё глубже и глубже в самокопание, от входа донёсся шум. Обернувшись посмотреть, кто это, он увидел Дзина, сдерживающего зевоту. Как обычно, на его одежде виднелись следы от помады. Дзин посмотрел на Сорату и Масиро, а затем задал очевидный вопрос.

— Ребята, что вы тут делаете?

— Нет, мы просто...

— В каком смысле «мы просто»? Очень похоже, что вы тут подписываете бумаги о разводе.

— Ааа, правда?

— Эй, дела совсем плохи, если ты даже не упрекаешь мою шутку.

В тот момент Масиро встала.

— Спасибо за еду.

Сказав лишь это, она покинула кухню. Наверху её ждала манга. Молча проводив Масиро взглядом, пока она не исчезла из виду, Дзин обратился к Сорате.

— Эй, Сората.

— Да?

— Если сердце к ней не лежит, то я заберу Масиро себе.

— Агхх!..

Словами он ответить не мог, так что за него ответило его тело, пока он смотрел на Дзина. Нет, он впился в него взглядом. Дзин наслаждался реакцией Сораты, натянув на лицо улыбку.

— Ты хочешь спросить «что ты от меня хочешь», да?

— Что ты от меня хочешь?

— Если не хочешь потерять её, то держи крепче.

— На самом деле Сиина...

— И что?

— О чём это ты?..

Он думал, что сможет ответить, но уверенности в этом не было. Если он скажет, отрицать будет бесполезно. Не останется шансов на побег. Но значило ли это, что он понимал, к чему лежит его сердце...

— ~А? Дзин, ты вернулся. С возвращением~

Его спасла Мисаки, до сих пор выглядевшая сонно. В руке она зачем-то держала длинный карандаш, а значит, делала наброски.

— Ага, я вернулся.

— ~Хочу пить~

Не обращая внимания на ситуацию, Мисаки подошла к холодильнику, достала оттуда двухлитровую пластмассовую бутылку и начала из неё пить. Выглянув из-за плеча, она предложила пластмассовую бутылку парню.

— Кохай-кун, не хочешь попить?

Сората уже протянул руку, чтобы схватить бутылку, но Дзин перехватил её. Он допил остатки воды и, отдав пустую бутылку Мисаки, ушёл, пожелав спокойной ночи. Мисаки застыла на месте, смотря на горлышко бутылки.

— Увааа, Кохай-кун, что мне делать?

Она прошептала это так, словно навоображала себе невесть что.

— Это... был косвенный поцелуй... с Д-Дзином...

Она не ждала ответа от Сораты, так как встала и стала раскачиваться по комнате, натываясь то на холодильник, то на стол и стены. Оставшийся один Сората исчерпал свой лимит сил и плюхнулся на стул. Теперь у него перед глазами маячил холодильник с перечнем обязанностей. Первой привлекла внимание Сораты пометка про «Обязанности по Масиро».

Если он останется рядом с Масиро, то её сияние сожжёт его дотла. Но он не хотел покидать Сакурасо, оставляя, тем самым, всё Дзину. Так хочется избавиться от всех этих проблем... Если он и дальше будет об этом думать, то его эмоции и моральные принципы сойдутся в схватке, устроив на душе кавардак.

Уже было 3:00. Неспешные стрелки часов всё так же неустанно двигались в сторону утра. Утро придёт для всех. Тем не менее, у Сораты, для которого ночь стала клеткой, оно придёт гораздо, гораздо позже.

<http://tl.rulate.ru/book/22233/686194>